

УДК 179

E. BELYAEVA,

**EKOCENTRIZM AND ANTROPOCENTRIZM IN STRUCTURE OF THE
ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF STUDENT YOUTH**

Е.В. БЕЛЯЕВА,

доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного
университета, кандидат философских наук, доцент

ЭКОЦЕНТРИЗМ И АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В СТРУКТУРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье на основе социологических данных анализируются особенности экологического сознания современной студенческой молодежи. Сделан вывод, что принцип антропоцентризма, как и принцип экоцентризма, может быть основой экологической культуры личности.

In article on base sociological data the particularities of the ecological consciousness of modern student youth are analyzed. It is made conclusion that principle antropocentrizm, either as principle ecocentrizm, can be a base of the ecological culture to personalities.

Экологическая этика стала возможной благодаря появлению новой антропологии, в которой место человека в мире и его статус среди других существ был пересмотрен. «Экологический гуманизм основан на принципе гармонии человека и природы и признании равноценности всего живого» [1, с. 165]. Культура Нового времени полагала человека единственным мыслящим существом, которое вправе использовать все прочие существа в соответствии со своими целями. Предшествующая ей средневековая культура считала человека венцом божественного творения и, таким образом, закрепляла за ним

исключительное место среди других тварей Божьих. Как с религиозных, так и с материалистических позиций, человек мыслился как «царь природы», «венец природы», который может и должен переустроить мир в соответствии со своими «высшими» интересами. Как известно, парадоксальным следствием этого разумного переустройства ради человека стало создание мира, все более непригодного и опасного для жизни этого человека. Болезненной реакцией на данную ситуацию стало представление о человеке как вредном для природы существе, утверждение несовместимости природы как саморегулирующейся системы и сущности человека как деятельного существа. Более взвешенным тезисом, описывающим статус человека в новой антропологии, является принцип экоцентризма, согласно которому человек – существо, равное со всеми живыми существами природы. На современном этапе «биоэтику можно рассматривать как результат определения общей основы ориентаций, противостоящих антропоцентризму» [6, с. 85]. Отказ от антропоцентризма представляется многим исследователям обязательной предпосылкой для реализации экологического императива современности [4, с. 16]. Между тем, антропоцентрическая установка в обыденном сознании все еще остается господствующей, сочетаясь с нарастающим пониманием необходимости решать экологические проблемы. Соотношение принципов экоцентризма и антропоцентризма, их содержательное наполнение в экологическом мышлении наших современников остается дискуссионной проблемой. Диагностика экологической культуры проводится в Беларуси, в основном, среди школьников и дошкольников [2; 3], и только редкие исследования охватывают население республики в целом [5], поэтому любой конкретно-социологический материал по данной проблеме представляет интерес.

О состоянии экологической культуры современных белорусских студентов можно судить по результатам социологического исследования, проведенного в 2008 году на базе Белорусского государственного университета и Международного государственного экологического университета им.

А.Д.Сахарова. Всего было опрошено 354 студента первого–второго курсов, обучающихся на четырех факультетах различного профиля: гуманитарного, технического, медицинского и экологического. В дальнейшем условно будем называть студентов факультета радиофизики и электроники БГУ радиофизиками; студентов филологического факультета БГУ – филологами; студентов факультета экологической медицины МГЭУ – медиками, и студентов факультета мониторинга окружающей среды МГЭУ – экологами.

Отношение современных белорусских студентов к предложенным тезисам, определяющим статус человека среди других существ, представлен в таблице в процентах от числа опрошенных на каждом факультете.

Какое место, по Вашему мнению, занимает «человек разумный» в живой природе?	радиофизики	филологи	экологи	медики	Всего
1.1. человек имеет большую ценность по сравнению с другими существами	27	41,3	21,8	23	28,9
1.2. человек – существо, равное со всеми живыми существами природы	33,7	44,4	52,5%	56,3	46,5
1.3. человек – «вредное» для природы существо	39,3	14,3	25,7	20,7	24,6
Итого	100	100	100	100	100

Назовем тех, кто выбрал позицию 1.1. – антропоцентристами; тех, кто выбрал позицию 1.2. – экоцентристами; а тех, кто выбрал позицию 1.3. – «критиками человека».

Почти 40% студентов факультета радиофизики отнесли человека к «вредным» существам. Их профессия, относящаяся к сфере высоких технологий, потенциально (хотя и косвенно) опасна для всего живого, поэтому негативная оценка статуса человека распространена сильнее, чем в любом другом профессиональном сообществе. Представители технической специальности вполне ясно осознают экологическую угрозу, но мыслят ее как неустранимую: мы приносим природе вред, человек – вредное для природы существо, и ей, и нам придется с этим смириться.

Любопытно, что филологи в полтора раза чаще, чем другие, считают человека «венцом творения» и очень редко полагают его «вредным» существом. Вероятно, это связано с тем, что изучение литературы и языка – высших и «экологически чистых» достижений человека – формирует гуманистическое убеждение в высоком предназначении человека. Оно ассоциируется не с практической преобразовательной деятельностью, а с творчеством нравственно насыщенных образов. Это побуждает задуматься о сущности антропоцентризма, которому привержены современные молодые люди. Представление о человеке как «царе природы» у них вовсе не означает отрицания экологической этики.

Попытки проследить корреляцию между утверждением о том, что человек имеет большую ценность по сравнению с другими существами и ответами на другие вопросы анкеты показывает, что «антропоцентристы» в целом ничуть не менее привержены ценностям экологической этики, чем собственно экоцентристы. Например, при оценке базового для экологической этики принципа «благоговения перед жизнью» только 20% «антропоцентристов» полагают, что благоговение перед жизнью относится преимущественно к жизни человека и всего 6% не понимают этого принципа. Из 20 медиков–антропоцентристов нет ни одного, кто бы не понимал «принципа благоговения». Конечно, полученные данные не следует абсолютизировать, так как инструментальное использование принципа «благоговения перед жизнью» представляет значительные трудности. Как показывают социологические опросы и референдум 1996 года подавляющее большинство населения Беларуси являются сторонниками смертной казни. Получается, что «благоговение перед жизнью» распространяется на живые существа природы, но не на человека, лишившего жизни другого человека. Не только в этом, но и во многих других случаях принцип экоцентризма получает ограничение со стороны установок, занимающих более высокое положение в иерархии моральных норм.

Принцип благоговения пред жизнью перекликается в экоэтике с утверждением священности всякой жизни. С одной стороны, альтернативой данному подходу является утверждение о том, что жизнь человека более важна, чем жизнь, например, комара или вируса. И, действительно, антропоцентристы вдвое чаще других соглашались с этим. С другой стороны, альтернативой идее «жизнь священна» выступает тезис, согласно которому «жизнь есть жизнь, она не может быть ни священной, ни не священной», к которому антропоцентристы были склонны даже меньше прочих. Также они высоко ценят человека, не убивающего людей, и человека, не убивающего ни людей, ни животных. Таким образом, антропоцентристы отстаивают не просто жизнь человека как живого существа, но жизнь человека как достойного существа, соблюдающего этические принципы. Для антропоцентриста господство человека основано на его нравственном превосходстве.

Наделение природы нравственным статусом подразумевает, что она самоценна, значимость ее объектов не может определяться той пользой, которую она приносит человеку. Не удивительно, что молодые люди экоцентрического сознания разделяют это убеждение в 86% случаев, однако и среди антропоцентристов эта позиция оказалась господствующей (71%).

Таким образом, современный антропоцентризм, продолжающий утверждать, что человек – более ценное существо среди других существ, базируется на том, что «высшее» существо обязано позаботиться о всех прочих живых существах. Теперь критерием господства человека становится не его разум и способность переустраивать мир, а его способность этот мир спасти. Только человек может руководствоваться экологической этикой, сознательно ограничивать свои потребности и возможности, исходя из нравственных убеждений. Благоговение перед жизнью каждого живого существа, любовь к природе и самоценность ее объектов переживает не сама природа, но «высшее» ее творение – человек.

Вопрос о том, ради чего следует охранять природу, оказался водоразделом антропо- и эоцентристов. Для первых природу следует сохранять ради грядущих поколений, т.е. делается акцент на сохранении человека. Для эоцентристов же важно сохранять природу ради нее самой. Однако в сумме ответы на вопрос, следует ли охранять природу ради нее самой (эоцентрическая позиция) или ради грядущих поколений (антропоцентрическая позиция) разделились практически поровну среди всех категорий опрошенных, независимо от их формальной приверженности той или иной антропологической парадигме. При ответе на открытый вопрос о том, что важнее, долг перед природой или долг перед потомками, все студенты подчеркивали тесную связь этих двух видов обязанностей, аргументировали невозможность выполнить один долг, игнорируя другой. У охраны природы, таким образом, двуединая цель.

Специфику эоцентрической ориентации современных студентов можно прояснить, исходя из выдвинутого А.Швейцером принципа «благоговения перед жизнью», который стал фундаментом всей системы ценностей экологической этики. Однако интерпретация его бывает различной: иногда благоговение перед жизнью суживается до общегуманистического представления о благоговении перед человеческой жизнью, иногда расширяется до благоговения перед жизнью вообще, в иных случаях делается акцент на разумных и чувствующих формах жизни. Фундаментальность принципа делает его несколько абстрактным, требующим расшифровки через систему норм применительно к конкретным видам деятельности человека. Опрос показывает, что три четверти опрошенных разделяют «экологическую» интерпретацию благоговения перед жизнью.

Еще два варианта ответа на вопрос о том, чья жизнь является священной, строились на том, что в основе всякого морального установления лежит обоюдное соблюдение нравственных норм. Поэтому принцип «благоговения перед жизнью» должен распространяться только на тех, кто сам его соблюдает.

В результате благоговения заслуживает жизнь «только того человека, который сам не убивает людей» (13,5%) и «только того человека, который сам не убивает ни людей, ни животных» 22,6%.

В результате молодые люди попали в этическую ловушку. С одной стороны, они хотят проявить предельное сострадание и осудить убийство, как людей, так и животных, с другой – они готовы изгнать из морального сообщества всякого, кто убивает животных, отказываются считать его жизнь священной. В предельном варианте это означало бы, что радикальная экологическая этика должна объявить всех невегетарианцев вне закона и дать санкцию на их убийство. Поскольку именно экологи продемонстрировали наибольшую приверженность принципу взаимности, это свидетельствует о том, что выявленное противоречие – это внутреннее противоречие самой экологической этики. Невзирая на свою новизну, она опирается в своей аргументации на архаический принцип «око за око» и входит в конфликт с выработанной цивилизацией идеей прощения, с представлением о том, что нравственность – это гуманность сильного, который может позволить себе не убивать своих оппонентов, проявлять определенную толерантность к тому образу жизни, который считаешь недопустимым. Экологическая этика, как и всякая становящаяся система нормативной регуляции, отличается определенным радикализмом и максимализмом. Чтобы утвердить новое отношение в природе, в экологической этике провозглашаются заведомо невыполнимые принципы, которые должны стать не столько прямым руководством к действию, сколько ориентиром нравственного совершенствования.

Общеэкологический лозунг «природа самоценна, безотносительно к пользе для человека» разделяет 78,5% опрошенных и только 13,5% полагают, что «ценность природных объектов определяется степенью их пользы для человека». Полученные цифры свидетельствуют о несколько поверхностном восприятии респондентами предложенной альтернативы. Ведь при переходе к

решению профессиональных задач идея «самоценности природы» легко отступает перед экономическим или исследовательским интересом.

Константой нравственного мира является «золотое правило нравственности», выработанное в древности и в той или иной формулировке знакомое всем народам. Насколько построение экологической этики может быть основано на распространении этого правила на природу – вопрос спорный. Это правило, хоть и отличается от архаического принципа «око за око», предполагает межчеловеческую взаимность: «относись к другому так, как хочешь, чтобы он относился к тебе». Осмысление молодыми людьми вопроса о том, в какой степени возможна «взаимность с природой» и какие нравственные выводы из этого вытекают, дало следующие результаты. Считать природу субъектом нравственных отношений и распространить на нее «золотое правило нравственности» согласились 32,6% опрошенных студентов и только 4,9% отвергли эту идею начисто. Наибольшую популярность получила позиция, согласно которой «хотя “золотое правило” неприменимо к природе, люди должны нравственно к ней относиться, исходя из других нравственных соображений» – 62,5%. Таким образом, столь распространенный в научных статьях по экологической этике «субъектный подход» к пониманию природы поддерживается не более, чем третью опрошенных.

Те, кто считает человека «вредным» для природы существом, были обозначены как «критики человека». Эта позиция распространена гораздо шире, чем можно было бы предположить на первый взгляд. При этом меньшинство полагает, что человек не виноват в сложившемся положении вещей, а большинство отмечает, что, оставаясь паразитом, человек должен позаботиться о своем биологическом носителе. В своем благородном стремлении улучшить отношение к природе респонденты не замечают, что представление о паразитической функции человека по отношению к биосфере противоречит утверждению о равноправии всех живых существ. Если прежде человек считался лучшим существом, то теперь он считается худшим. Это

свидетельствует об определенном перекосе в сознании. Проблема не может быть решена простой заменой знака с плюса на минус, заменой тезиса, что человек преобразует природу в направлении добра, на тезис, что преобразовательная деятельность человека – паразитизм и зло. Более взвешенной выглядела бы точка зрения, в которой место человека в биосфере определялось на основе гармонического взаимодействия с другими ее элементами. Человек – не выше, но и не ниже других элементов природы, самоуничтожение его как «вредного паразита» нравственно нецелесообразно, так как ничтожному по природе существу невозможно вменить в обязанность «заботу о своем носителе».

Негативное восприятие роли человека, возможно, является следствием общего невысокого нравственного уровня: молодые люди, отдающие отчет в своем несовершенстве, переносят это переживание на все человечество. Они в целом несколько равнодушны к этическим проблемам, чаще других «затрудняются ответить», «не понимают, о чем идет речь», «никогда не думали об этом». «Критики человека» не склонны ценить жизнь человека и в подавляющем большинстве считают его паразитом на теле Земли. Жизнь для них также редко наделена этическим смыслом: в 58% случаев они придерживаются мысли, что «жизнь есть жизнь, она не может быть ни священной, ни несвященной».

«Критики человека», считающие его паразитом, почему-то не привержены идее совершенствования форм биологического существования человека. Казалось бы, если нынешний статус человека на Земле не является правильным, его следовало бы изменить. Между тем, нравственная позиция этой группы остается малоконструктивной: человек – паразит и это неизбежно.

В ответах на вопросы, касающиеся биомедицинской этики «критики человека» также проявили невысокий уровень моральной рефлексии. По вопросу об аборте 82% из них высказались за то, что это личное дело человека, т.е. в подавляющем большинстве не сочли этот акт заслуживающим

нравственной оценки. Когда речь заходит о собственной экологической деятельности эта категория, вполне закономерно, несколько реже, чем прочие склонна ею заниматься. Создается впечатление, что те, кто считает человека «вредным» существом и паразитом, – в целом не слишком нравственные люди, которые проецируют свой невысокий нравственный уровень на окружающий мир.

Гипотеза исследования, согласно которой студенты различной профессиональной ориентации будут отличаться и ценностными ориентациями при решении экологических проблем, подтвердилась. Степень распространенности эгоцентризма прямо коррелирует с будущей профессией молодых людей (если среди радиофизиков таких – 33%, среди филологов – 44%, то у экологов – 51% и у медиков – 56%). Так медики заметно более чутко реагируют на биомедицинскую проблематику, имеют по ней более четкую позицию. Таким образом, обучение в специализированном экологическом вузе вкупе с профессиональной ориентацией является фактором их экологической грамотности. Поэтому развернутую в республике систему экологического образования [7] следует всемерно развивать и поддерживать как основу формирования экологической культуры подрастающего поколения.

Приверженность человека принципу эгоцентризма или антропоцентризма не предопределяет его отношение к экологическим проблемам. На деле антропоцентристы разделяют экологические ценности и следуют нормам экологической этики ничуть не меньше, чем все прочие. Ведь больше всего антропоцентристов оказалось на факультете филологии, экологическая культура которого наиболее высока. Характерно, что антропоцентристы вполне отдают себе отчет, что их мировоззрение не отвечает тезисам экологической этики, что не мешает им придерживаться своей точки зрения. Это еще раз показывает, что экологическая этика наших студентов, их высокое мнение о себе в этой сфере не обязательно зиждется на эгоцентризме, на убеждении, что человек равен другим живым существам. С таким же успехом основой

экологической практики может быть и антропоцентризм: защитить природу может только человек – высшее существо.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горелов, А. А. Экология: конспект лекций / А. А. Горелов. – М. : Высшее образование, 2008. – 191 с.
2. Диагностика экологической воспитанности детей дошкольного возраста : Пособие для педагогов дошкольных учреждений / [авт.-сост. В. С. Варивода]. – 2-е изд. – Мозырь : Белый ветер, 2006. – 40 с.
3. Кашлев, С. С. Диагностика экологической культуры : Пособие для учителей и воспитателей общеобразовательных учреждений / С. С. Кашлев. – Минск : Беларусь, 2003. – 93 с.
4. Колесников, Ю. Ю. Экологический императив: духовно-парадигмальный дискурс. – автореф. дис. ...канд. филос. наук : 09.00.11 / Ю. Ю. Колесников. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
5. Онуприенко, С. П. Формирование экологических ценностей у населения Беларуси (социально-культурный анализ) : автореф. дис. ...д-ра филос. наук : 09.00.11 / С. П. Онуприенко; Ин-т философии и права НАН РБ. – Минск, 1998. – 32 с.
6. Пахомов, Ю. Н. Формирование эчеловека: методологические принципы и программные установки / Ю. Н. Пахомов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – 124 с.
7. Худая, М. Н. Экологическое образование в Республике Беларусь: цель, принципы и опят реализации / М. Н. Худая, В. Ф. Логинов, Г. А. Бутрим, М. Ю. Калинин // Экологическая культура и образование: опыт России и Беларуси / Под ред. С. Н. Глазачева, В. И. Данилова–Данильяна, И. И. Мазура, В. Ф. Логинова. – М. : Б. и., 2000. – 614 с.